

18. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019–2024 гг. 3-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. 416 с. ISBN 978-5-9704-5417-6. DOI 10.33029/9704-5417-6-3-HR-2019-1-416.
19. Шапиро С.Р., Коновалова М.Е. Об эффективности цифровизации в здравоохранении // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3, № 2. DOI 10.24411/2713-1424-2021-10008.
20. Экономические эффекты цифровизации здравоохранения: анализ внедрения ehealth-решений в России / И.В. Борзунов, В.В. Калицкая, О.А. Рыкалина, И.В. Буренина // Управленческий учет. 2026. № 5. С. 72–81.
21. Digital-in-Health: Unlocking the Value for Everyone / World Bank Document [Electronic resource]. URL: https://intosairussia.org/images/reports/WB_Digital_in_Health._Unlocking_the_Value_for_Everyone.pdf
22. Global Strategy on Digital Health 2020–2025 [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240020924>
23. Lorenzi N.M., Riley R.T. Managing Change: An Overview // Journal of the American Medical Informatics Association. 2000. Vol. 7. № 2. P. 116–124. DOI 10.1136/jamia.2000.0070116.
24. Porter M.E., Lee T.H. The Strategy That Will Fix Health Care // Harvard Business Review. October 2013 [Electronic resource]. URL: <https://qi.elft.nhs.uk/wp-content/uploads/2014/04/hbr-the-strategy-that-will-fix-healthcare.pdf>
25. Porter M.E., Teisberg E.O. Redefining Health Care: Creating Value-Based Competition on Results. Boston: Harvard Business School Press, 2006. 528 p.

DOI: [10.34773/EU.2026.5.23](https://doi.org/10.34773/EU.2026.5.23)

Микрофинансовый рынок России: угрозы и возможности^{*}

The Russian Microfinance Market: Threats and Opportunities

Л. КУРМАНОВА, Д. КУРМАНОВА,
Д. КАРИМОВА

Курманова Лилия Рашидовна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Нефтекамского филиала Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). E-mail: kurmanova_ugaes@mail.ru

Курманова Диана Асхатовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики Института международных экономических связей (г. Москва). E-mail: kdiana09@mail.ru

Каримова Дияна Кавиевна, аспирант кафедры финансов и налогового регулирования УУНиТ. E-mail: kavievna1975@gmail.com

Аннотация. В статье исследована динамика отечественного рынка микрозаймов, рассмотрены актуальные тенденции и угрозы в деятельности микрофинансовых организаций (МФО), особое внимание уделено развитию данного рынка и расширению регуляторных требований Банка России; сформулирован вывод о приспособлении сектора МФО к изменяющимся условиям.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, микрофинансовый рынок, экономическая безопасность, экономические интересы, регуляторные изменения, угрозы.

Abstract. The article analyzes the dynamics of the Russian microloan market, current trends and threats in the activities of microfinance organizations, pays special attention to the development of this market and the

^{*} Ссылка на статью: Курманова Л.Р. Микрофинансовый рынок России: угрозы и возможности / Л.Р. Курманова, Д.А. Курманова, Д.К. Каримова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 5. С. 137–143. DOI 10.34773/EU.2026.5.23.

expansion of regulatory requirements by the Bank of Russia, and concludes that the MFO market is adapting to changing conditions.

Key words: *microfinance organizations, microfinance market, economic security, economic interests, regulatory changes, threats.*

Введение

Среди сегментов российского финансового рынка микрофинансирование выделяется высокими темпами изменения спроса на его продукты со стороны как домохозяйств, так и малого предпринимательства. С правовой точки зрения, МФО – это специализированные небанковские финансовые институты, информация о которых отражается в государственном реестре Центрального банка РФ. Правовым основанием работы является Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», функции надзора закреплены за мегарегулятором [12]. Перечень разрешённых операций, который вправе совершать МФО, включает, прежде всего, выдачу микрозаймов гражданам и организациям. Требования к достаточности капитала, регламенту отчётности и раскрытию информации, закреплённые нормативной базой, призваны сбалансировать две задачи – поддержание доступности заёмных средств и защита интересов тех, кто эти средства получает.

В соответствии со статьей 2 №151-ФЗ все МФО отнесены к одному из двух типов – микрофинансовым компаниям (МФК), либо микрокредитным компаниям (МКК). За МФК закреплён более обширный набор прав: привлечение средств физических лиц, не относящихся к учредителям, начиная от 1,5 млн руб.; кредитование граждан в объёме до 1 млн руб., а организаций – до 5 млн руб.; выпуск облигаций. Спектр возможностей МКК более узок: они могут привлекать средства лишь от учредителей и аффилированных лиц, а заём отдельному физическому лицу ограничен суммой 500 тыс. руб. По существу, МФК являются крупными компаниями, чей собственный капитал составляет не менее 70 млн руб., а МКК образуют сегмент мелких участников. Благодаря такому делению надзорная нагрузка и предъявляемые требования соизмеряются с масштабом деятельности и величиной принимаемых рисков.

За МФО закреплена определённая социальная миссия – помогать людям, которые в трудные жизненные моменты нуждаются в средствах, но получить банковский кредит не могут. Обратной стороной этой деятельности выступают дороговизна заимствований и ощутимые штрафные санкции за просрочку платежей, которые во многом порождаются непрозрачностью и неполнотой информации об условиях договора, а также агрессивным характером маркетинга. Несмотря на бурный рост отрасли и широкую востребованность её услуг, проблематика экономической безопасности участников микрофинансового рынка по-прежнему не разрешена, и именно она формирует исследовательский интерес.

Под экономической безопасностью микрофинансового рынка понимается такое его состояние, при котором жизненно важные экономические интересы всех участников защищены от угроз в заданных пространственно-временных условиях. В круг этих участников входят государство, сами МФО, а также инвесторы и заёмщики [2]. Интересы перечисленных субъектов в конечном счёте сосредоточены вокруг предоставления финансовых услуг в рамках законодательно очерченного перечня операций. Однако деятельности МФО сопутствует целый спектр рисков – высокая вероятность невозврата средств, угроза мошенничества, финансовая неустойчивость, недобросовестные рыночные практики, – каждый из которых способен поставить под удар экономическую безопасность организации. По этой причине ключевую роль играют точное следование регуляторным предписаниям, развитие риск-менеджмента и забота о деловой репутации.

Методы

Микрофинансирование уместно определить как кредитование на относительно небольшие суммы, адресованное клиентам с ограниченными доходами, а также тем заёмщикам, для кого банковский кредит недоступен. Ключевые показатели деятельности МФО, характеризующие рыночную динамику за рассматриваемый период, сведены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей деятельности МФО

Наименование ключевых показателей	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Количество микрофинансовых организаций (шт.)	1162	1009	902	842
в т.ч. МФК (шт.)	34	37	36	39
в т.ч. МКК (шт.)	1128	972	866	803
Объем выданных микрозаймов (млрд руб.)	772	1007	1525	2 100
Портфель займов (млрд руб.)	364	443	624	763
Доля онлайн займов (%)	71	78	85	91
Рентабельность (%)	21	24	20	21
Чистая прибыль (млрд руб.)	41	57	53	67
Активы (млрд руб.)	308	413	562	629
Капитал (млрд руб.)	210	255	275	346
Доходы (млрд руб.)	314	439	591	738

Источник: составлено на основе [1; 6; 9].

Среди ведущих тенденций обращает внимание рекордный результат микрофинансовых компаний: за 2025 г. совокупный объем выдачи достиг 2,1 трлн руб. К началу 2026 г. число россиян, прибегавших к микрозаймам, составило около 15 млн человек [1]. Совокупный портфель микрозаймов вырос на 22 % и к концу 2025 г. достиг 763 млрд руб.

Рассмотрение основных сегментов рынка МФО показывает первенство займов формата ИЛ (installment loans) – потребительских ссуд со сроком более 30 дней, объем которых составил 433 млрд руб. (табл. 2). За ними следует сегмент PDL (pay day loans) – необеспеченные займы сроком до 30 дней и суммой не свыше 30 тыс. руб., за которыми закрепилось название «займы до зарплаты». Формат POS (point of sale) – это целевой потребительский заем, при котором деньги переводятся торгово-сервисной организации в оплату её товаров либо услуг. Параллельно растут выдачи индивидуальным предпринимателям – до 73 млрд руб., и юридическим лицам – до 41 млрд руб.

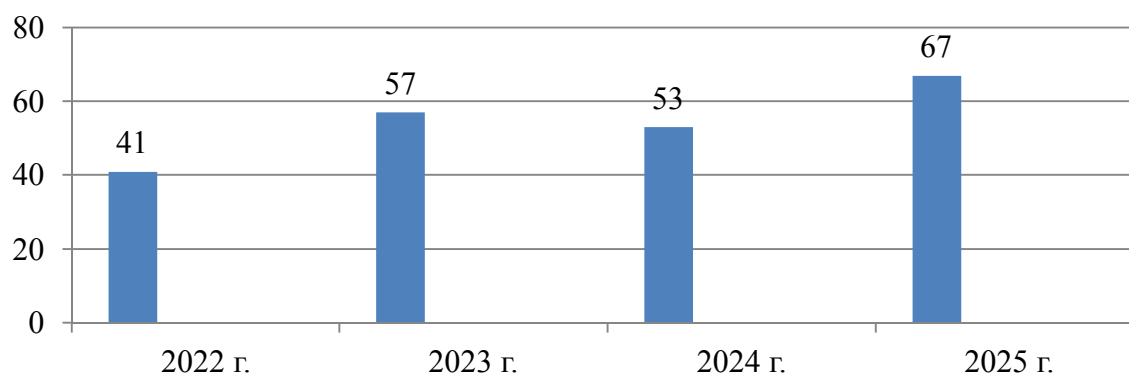
Таблица 2

Структура портфеля микрозаймов (млрд руб.)

Сегментация займов	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Физические лица, ИЛ (среднесрочные займы)	180	317	433
Физические лица, PDL (займы до зарплаты)	114	126	131
Физические лица, POS (целевые займы)	66	80	83
Физические лица, самозанятые	1	1	2
Юридические лица	35	39	41
Индивидуальные предприниматели	46	62	73
Всего	443	624	763

Источник: составлено на основе [6].

По результатам 2025 г. совокупная чистая прибыль российских МФО составила 67 млрд руб., прибавив к уровню предыдущего года 26 %. Среднерыночная рентабельность капитала за тот же год выросла с 20 до 21 %. Основная доля совокупного финансового результата отрасли пришлась на её крупнейших участников. Тем не менее на фоне успехов лидеров около трети действующих организаций завершили отчётный период с убытком [6].

Чистая прибыль МФО (млрд руб.)

Источник: составлено авторами на основе [6].

Реестр МФО сократился на 7 %, и к концу 2025 г. в нём осталось 842 организации. Консолидация рынка продолжается: количество участников снижается под влиянием жёстких требований Банка России. Однако доля дистанционных выдач растёт, перешагнув к началу 2026 г. отметку 90 %. Применительно к кредитованию бизнеса онлайн-выдачи обеспечивают 62 % [6].

Около 70 % всех выданных займов концентрируется в первой десятке МФО (табл. 3), причём концентрация рынка возросла. Лидерство сохраняет МФК «Т-ФИНАНС» (+35 %). На второе место поднялась МКК «А ДЕНЬГИ», темпы которой (+89 %) опередили рынок. Третью и четвертую позиции удержали ГК «MoneyMan» и ГК «Займер» – их выдачи остались на прошлогоднем уровне. Пятую строчку заняла ГК Eqvanta, нарастившая выдачу на 51 % [9].

Таблица 3

Топ-10 МФО по выдаче микрозаймов за 2025 год

Наименование МФО	Выдачи микрозаймов за 2025 г., млн руб.	Темп прироста выдачи микрозаймов, %
1. Т-ФИНАНС	79 954	35
2. А ДЕНЬГИ	79 925	89
3. ГК MoneyMan	57 117	22
4. ГК Займер	55 340	-1
5. ГК Eqvanta	54 079	51
6. ГК Finbridge	35 944	13
7. ВЭББАНКИР	35 040	14
8. АЛЬФА ФИНАНС	34 370	100
9. Академическая	33 247	3
10. Совком Экспресс	26 522	513

Источник: составлено на основе [9].

В течение 2025 г. малый бизнес стал пользоваться льготным микрофинансированием через специализированный сервис Цифровой платформы МСП.РФ: к нему обратились порядка 8 тыс. предпринимателей из 83 регионов. Государственные микрофинансовые организации (ГМФО) выдали предпринимателям в 2025 г. по ставке ниже ключевой почти 23 млрд руб. льготных займов, что на 26 % больше, чем годом ранее. Свыше половины всего объёма микрофинансовой поддержки бизнеса, предусмотренного федеральным проектом «Малое и среднее предпринимательство», обеспечил сервис «Подбор и получение микрофинансирования» на платформе МСП.РФ [8]. Средневзвешенная ставка по льготным микрозаймам в 2025 г. составила 8,4 % годовых. В Республике Башкортостан в рамках указанного проекта предприниматели получили льготные займы на 600 млн руб.

Итак, в течение отчётного периода рынок МФО проявил способность приспосабливаться к новым обстоятельствам. Активы микрофинансовых организаций стабильно прирастали и вышли на внушительные значения. Свои позиции укрепили крупные компании, которым удаётся

быстро реагировать на регуляторные перемены и наращивать дистанционные сервисы. Доля долгосрочных займов увеличилась – этому способствовали регуляторные ограничения и расчёт на привлечение платёжеспособной клиентуры. Дистанционные способы выдачи продолжали совершенствоваться, что вызвало снижение потребности в физических точках обслуживания. На горизонте просматриваются дальнейшая консолидация и вытеснение с рынка небольших компаний, рост влияния банковских МФО и цифровых игроков, а также возможное торможение темпов на фоне продолжающегося ужесточения регулирования.

Динамика отрасли во многом определяется макроэкономическим фоном – инфляцией, размером ключевой ставки, доходами граждан и уровнем безработицы. Когда экономика входит в полосу нестабильности, обращения за микрозаймами учащаются, но вместе с ними растёт и доля просроченных обязательств, что повышает требования к управлению рисками МФО [5]. Регуляторные изменения со стороны Банка России (постепенное снижение предельной ставки по займам или появление новых нормативов по резервам) определяют дальнейший тренд, что заставляет МФО перестраивать свои бизнес-модели, расширяя скоринг на основе технологий Big Data и углубляя сотрудничество с финтех-компаниями.

Значимой тенденцией становится цифровое взаимодействие МФО с бюро кредитных историй (БКИ). Согласно законодательству, МФО обязаны в установленные сроки и в надлежащем формате передавать в БКИ информацию о выданных займах, об изменениях платёжных графиков, а также о случаях погашения либо просрочки, что требует интеграции систем электронного документооборота МФО с информационными ресурсами БКИ, соблюдения строгих протоколов обмена данными и обеспечения их целостности [11].

Результаты

Как показывает практика прошлых лет, всякий раз, когда банки сокращали долю одобряемых кредитных заявок, в сегмент МФО устремлялись новые заёмщики. Причина проста: отвергнутые банком клиенты обращались к микрофинансовым организациям, чьи скоринговые критерии заметно либеральнее. В последнее время к этому добавился ещё и приток в МФО клиентов с банковским «прошлым». Развитие дистанционных каналов выдачи и сравнительно низкий средний чек ключевого продукта позволили МФО преодолеть географический барьер отдельных точек продаж и привлекать клиентов повсеместно. Средняя величина займа физических лиц выросла во всех сегментах – PDL (займы до зарплаты), PL (среднесрочные займы), POS (целевые займы). Причем сегмент POS-кредитования и займов на крупные покупки развивается активно.

Банк России инициировал пилотный проект, предполагающий создание профильных ипотечных МФО для финансирования объектов из зоны «ипотечных ножниц». Свою деятельность ипотечные микрокредитные компании (МКК) начали в октябре 2025 г.; пока их насчитывается четыре. Главное предназначение таких компаний – сделать жильё в регионах более доступным. Регулятор ведёт их реестр и осуществляет надзор, а вопрос о том, нужны ли региону ипотечные МКК, каждый субъект Российской Федерации решает по своему усмотрению [6].

Негативной тенденцией является ухудшение качества портфелей займов, сопровождающееся увеличением доли просроченной задолженности: в потребительском сегменте она составила 38,9 %, в сегменте бизнес-займов поднялась до 7,4 %. По итогам I квартала 2026 г. долги МФО в денежном выражении впервые опередили долю просроченных банковских обязательств (табл. 4). В объемном выражении МФО передали в работу профессиональным коллекторским организациям долгов больше, чем банки: 163,7 млрд руб. против 156,5 млрд руб., соответственно [3].

Источником угроз для микрофинансового рынка служат нелегальные кредиторы, чьи займы сопровождаются скрытыми и запутанными условиями, а стоимость заимствований значительно превышает пределы, допустимые по закону. К возврату средств подобные структуры зачастую идут противоправными путями – вплоть до силового изъятия залогового имущества. По данным Банка России, в стране действует свыше 95 сетей таких кредиторов, насчитывающих порядка 1 250 точек присутствия [6]. Ожидается, что их число будет увеличиваться:

сказываются и ужесточение регулирования, и обязательный переход МФО на биометрию, и нестабильность доходов части клиентов микрофинансовых организаций.

Таблица 4

**Объем реализации просроченной задолженности МФО
по агентской схеме взыскания, млрд руб.**

Переданные долги агентского взыскания	2024 г.				2025 г.				2026 г.
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.
МФО	74	74	77	125	120	147	158	162	164
Банки	172	200	143	229	186	235	276	188	157

Источник: составлено на основе [3].

Обсуждение

Регулятор отмечает осязаемый рост числа потребительских жалоб на МФО, связанных с ущемлением прав граждан: по итогам 2025 г. их количество составило 182,4 тыс. (+18,6 % к 2024 г.) – рекорд за последние семь лет. Чаще всего поводом становятся навязывание дополнительных услуг и страховок (25–30 % обращений), агрессивные практики взыскания (30–35 %), необоснованное начисление штрафов и пеней (15–20 %), а также отказ выдавать документы о начисленных процентах и графиках погашения, психологическое давление на должников и угрозы [6].

Часть жалоб в адрес Банка России порождена работой недобросовестных финансовых консультантов, обещающих клиентам безболезненно списать долги. На деле, получив вознаграждение, такие посредники либо скрываются с деньгами, либо выдают типовые бумаги, которые заёмщик способен оформить сам и без затрат. Результатом становятся новые финансовые проблемы у клиента. Отсюда вытекает насущная необходимость упорядочить и стандартизировать деятельность долговых консультантов, а также установить прозрачные правила банкротства и помощи лицам с просроченной задолженностью. Рынок услуг недобросовестных долговых консультантов в 2024 г. оценивался более чем в 70 млрд руб., а средний чек за их «услуги» дошёл до 200 тыс. руб. [3].

Экономическую безопасность рынка МФО формируют устанавливаемые Банком России требования к капиталу, экономическим нормативам и системе управления рисками. От микрофинансовых организаций требуется наличие риск-менеджмента, предусматривающего выявление, измерение, оценку и контроль рисков их деятельности. Если у МФК или МКК объём задолженности по основному долгу выданных займов достигает определённого значения, они обязаны выделить отдельное подразделение, на которое возлагается управление рисками.

Одним из условий безопасности рынка остаётся выполнение ограничений, призванных сдерживать закредитованность населения и предотвращать «долговые спирали»: сюда относятся отказ от учёта дохода «со слов», обязательная биометрия при онлайн-займах и лимиты на число дорогих займов. Защита прав заёмщиков предусматривает меры по предотвращению мошенничества, дискриминации интересов заёмщиков, недобросовестного взыскания долгов.

Заключение

Итак, микрозаймы как «быстрые деньги», выдаваемые под высокий процент, с минимумом формальностей и существенной переплатой, давно вышли за рамки нишевого продукта. Сегодня МФО массово обслуживают не только тех, кому средства требуются до зарплаты, но и малый бизнес, закрывая запросы «рискованных» категорий заёмщиков, а сопряжённые риски учитываются в ставке. Появились и новые предложения – займы под залог автомобиля, займы с поручителем, кредиты бизнесу до 15 млн руб. [10]. И всё же микрозайм по-прежнему относится к дорогим инструментам и оправдан лишь для краткосрочных нужд. В 2026 г. верхняя граница ставки равна 0,8 % в сутки, то есть около 292 % годовых, а потому пользоваться таким займом без риска допустимо только при твёрдой уверенности в его быстром погашении.

Практика одобрения займов лицам без подтверждённого дохода и с высокой долговой нагрузкой привела к росту неплатежей: в 2025 г. коллекторы выкупили у МФО долгов на 113,4 млрд руб. [3]. При этом поддержание экономической безопасности микрофинансового рынка невозможно без баланса интересов всех его участников, строгого регулирования, эффективного риск-менеджмента и защиты прав заёмщиков. Не случайно с 2026 г. Банк России планомерно вводит ограничения, направленные против закредитованности населения, «долговых спиралей», мошеннических схем и непрозрачных условий деятельности МФО.

Литература

1. Аналитика по рынку микрофинансирования за 2025 год [Электронный ресурс]. URL: <https://investor.lime-zaim.ru/news/tpost/fn3z558mk1-analitika-po-rinku-mikrofinansirovaniya>
2. Бадамшина А.Р. Экономические интересы микрофинансовой организации как объект ее экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, № 12. С. 3651-3664. DOI 10.18334/ecsec.8.12.124432.
3. Коллекторам отдали должное / Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8673185>
4. Курманова Д.А. Микрофинансовые организации России и динамика их деятельности // Взаимодействие финансового и реального секторов экономики: направления развития (к 90-летию со дня рождения М.Ш. Сагитдинова): Сборник статей Всеросс. научно-практич. конф., Уфа, 26–27 марта 2026 г. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2026. С. 132–137.
5. Курманова, Л.Р., Галимарданов А.Р. Киберпреступность как угроза экономической безопасности банковской сферы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. С. 115–120. DOI 10.34773/eu.2021.5.19.
6. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/
7. Перемитин Г. Эксперты предсказали рекордную выдачу микрозаймов в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/512239-eksperty-predskazali-rekordnuu-vydacu-mikrozajmov-v-2024-godu>
8. Почти 23 млрд рублей микрозаймов по ставке в два раза ниже ключевой получили предприниматели через МСП.РФ в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://corpmsp.ru/about/press/news/novosti-korporatsii/pochti-23-mlrd-rublei-mikrozaymov-po-stavke-v-dva-raza-nizhe-klyuchevoy-poluchili-predprinimateli-ch/>
9. Рынок МФО по итогам 2025 года и прогноз на 2026-й: кроссфит на выживание / Эксперт РА [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/researches/mfo/2025/>
10. Современные финансовые инструменты: учебник / Л.Р. Курманова, Л.З. Байгузина, Г.А. Галимова [и др.]. Москва: Издательство «КноРус», 2026. 384 с. ISBN 978-5-406-15547-9.
11. Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/
12. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 № 151-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/